
Вероника Терностаева
Разрывая небеса
18+

Вероника Терностаева

Разрывая небеса

«Автор»
2026

Терностаева В.

Разрывая небеса / В. Терностаева — «Автор», 2026

Когда-то небеса были оплотом света, а ангелы — его хранителями. Но древнее пророчество предвещает перемены, способные разрушить привычный порядок и погрузить миры во тьму.На фоне надвигающейся катастрофы переплетаются судьбы тех, кто по самой своей природе должен быть по разные стороны вечного противостояния. Ангелам предстоит столкнуться с тайнами прошлого, демонам — с последствиями собственных решений, а каждому из героев — сделать выбор, который может изменить всё.Сможет ли свет устоять перед тьмой, если даже небеса хранят опасные секреты? И что останется от мира, когда падут древние печати?enemies-to-lovers, падший ангел, демон-принц, slow-burn, романтическое фэнтези

© Терностаева В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 6
Ад 8
Старинное зеркало 12
Иратус 18
Владения Аскорея 21
Встреча и лечение 24
Первое впечатление 28
Возвращение Дэнталиана 35
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Вероника Терностаева
Разрывая небеса

И падет печать с Таннари, когда сорвёт её рука ангельская, и вырвется из той тьмы сила, не знавшая доселе равных…

Пролог

Развьются громом облака
И в вспышке сотен молний,
Расколет грохот небеса,
И в мир явятся трое...
В них льётся свет златой рекой,
Сердца их наполняя,
Они несут с собой покой,
Всем радости желая.
И ангелов, смотря на них,
Добро переполняет,
А золотой тот яркий свет
Им много вспоминает.
Однако тьма их тоже ждёт,
Ведь та благая сила,
Поможет мраку наконец
Быть главными над миром.
Свет трёх сердец пробудит тьму,
Что столько лет скрывалась,
И свет Всё погрузит во мглу,
Как нам и обещалось.
И кровь потоком потечёт,
Всё на пути смывая...
На брата брат тогда пойдёт,
Морали забывая.
Округу хаос захлестнёт,
А ненависть рекою
С собою каждого возьмёт,
Дав всем частичку горя.
И вот, когда миры падут,
На чёрном небосклоне,
Мелькнёт знакомый силуэт,
Их было только трое...
Их сила всё оборвала,
Добром не послужила...
И только в болях череды,
Миры на раз сгубила...

Много тысячелетий назад был создан первый величайший ангел, провозглашенный Велиаром. Он положил начало новой эпохе, – «эпохе ангелов».

Шло время, мир менялся, ангелы менялись вместе с ним. Постепенно они стали забывать суть своего создания. Ангелы сами не заметили, как Отец отдалился от них, а когда поняли, было уже поздно… В ответ на все их мольбы и прошения, они слышали лишь тишину.

Вопреки всему, Отец не забыл о них, и, дабы напомнить ангелам об их предназначении, он решил создать трёх ангелов, несущих в своём сердце золотое свечение, давно утерянное остальными. Услышав благую весть, они воспряли духом, но не все…

Велиару – старейшему из Серафимов, было видение – явятся три ангела, которые будут нести в своём сердце путь к всевластию, способные уничтожить все. Он воспротивился воле Отца своего, за что был лишён крыльев и сброшен с небес в самую гущу ада.

Надо ли говорить, каково пришлось бывшему ангелу среди полчища кровожадных демонов.

Стоя по колено в крови, Велиар шаг за шагом прокладывал путь к власти, строя свою собственную империю. Самых древних и злобных тварей падший ангел, дабы сохранить небеса и все миры в целости, запер в Таннари – мире, который находился в одном из самых темных уголков бездны.

Велиар знал, что Молоху – предводителю вражеской стороны, стал известен секрет золотых сердец и он не остановится ни перед чем, чтобы заполучить их, ведь только власть смысл его существования.

На врата бездны Велиар поставил печать света, которую под силу будет снять лишь ангелу не лишенному крыльев. Тогда он не знал, что где-то через тысячу лет его друг произнесёт пророчество, которое изменит судьбу самого Велиара и тех, кто был ему дорог…

Ад

Заброшенная шахта, притаившаяся в этом месте, ничем не отличалась от сотен таких же: прогнившие опоры, трухой осыпающиеся на покорёженные рельсы, перевёрнутая железная вагонетка, увядшая в просохшей почве и леденящая душу чернота туннеля, уводящая куда-то вниз, в растерзанные толщи земли.

Старые, покосившиеся от времени ворота, покрытые ржавчиной, издавна стоявшие на страже шахты, массой ветхих табличек и погнутых знаков, предупреждали непрошеных гостей об опасностях, подстерегающих на каждом углу разваливающегося на части строения. К слову, редкий смельчак забирался так далеко от города, чтобы осмотреть прилегающие земли, ведь они давно завязли в толще жутких слухов и страшных историй, которыми старожилы любили пугать детишек, пытающихся пробраться на пустырь.

Говорили, что в 1784 году, когда люди, долго скитавшиеся в поисках тихого места, решили обустроить эти заброшенные земли, по пустырю прокатился раскат грома, похожий на яростный рёв дикого зверя. С тех пор, несостоявшихся поселенцев больше никто не видел и лишь кровь, длинными полосами тянущаяся к старой шахте, напоминала об их присутствии.

По городу ходили слухи, что там находилась секретная лаборатория, в которой проводились незаконные эксперименты. Власти неоднократно порывались взорвать шахту и распродать прилегающие земли, но каждый раз сталкивались с множеством препятствий. Люди, оформляющие документы, попадали в аварии, теряли память, смещались с руководящих постов, в то время как сама пустошь окружала себя новыми жуткими историями.

Мужчина, уверенно шагающий в сторону старой шахты, видимо, не зал о дурной славе пустыря. На вид ему было немногим более тридцати лет – высокий, широкоплечий, облачённый в чёрные доспехи, перепачканные кровью, он будто сошёл с пожелтевших от времени страниц книг, спрятанных на одной из полок забытых библиотек.

С каждым его шагом над пустошью сгущались грозные тучи, пронзаемые десятками ослепляющих молний, и чем дальше он заходил, тем сильнее разыгрывалась непогода. Поднявшийся ураганный ветер с силой ударил мужчину в грудь, делая попытку остановить наглеца, предупредить об опасности, ждущей впереди, но напрасно... Едва сравнявшись со входом в шахту, ворота с глухим скрипом отворились, и незнакомец смело шагнул во тьму.

* * *

Тьма, царствующая в недрах старой шахты, боязливо вжималась в осыпающиеся стены, пытаясь укрыться от ярости Дэнталиана, захлёстывающей каждый уголок этого места.

Ему пришлось отступить, по приказу отца оставить свои войска на поле боя, вверяя их тяжелораненому другу, готовому умереть за Преисподнюю, но сегодня не способному в полную силу управлять армией. Войска практически остались без командующих. Злость, оставшаяся от сражения неистово проносилась по венам, мешая сосредоточится. Вырвавшаяся на свободу армия теней, стирающая всё на своём пути, во главе с Долориумом, раз за разом захватывала его мысли, возвращая в бой. Тени были слишком сильны...

Дэнталиан сжал руку в кулак и языки пламени пробежали по стенам туннеля, зажигая старые факелы, хаотично разбросанные по округе.

Мрак отступил, показывая древнюю шахту во всей красе. Лужи крови, застывшие на полу, образовывали здесь небольшие озёрца от которых так и веяло смертью, едкая зелёная слизь, капающая с разъеденных ею железных балок, с трудом поддерживающих своды пещеры,

падая наземь, превращалась в ядовитую дымку, а глубокие борозды, похожие на царапины, становясь с каждой секундой всё глубже, с протяжным скрежетом меняли расположение, преследуя Дэлиана.

Впереди, из оставшейся неосвещённой части шахты, раздалось громкое рычание, а следом за ним показалась лапа зверя, лениво потянувшаяся к Дэнталиану из темноты.

– Наама, – не сбавляя шага, жестко произнёс он.

Существо, вышедшее из мрака, источало такую силу, что казалось округа вздрогнула. Огромная кроваво-красная львица с чёрной гривой, хвостом скорпиона, украшенным ядовитыми шипами, мордой, напоминающей человеческое лицо и ярко-голубыми глазами, пронзающими насквозь, склонив голову, неспешно шла навстречу Дэнталиану.

Дэлиан остановился, смотря на хищника, подкрадывающегося к нему. С каждым новым шагом мантикора меняла своё обличье. Она становилась меньше и грациознее, её львиные лапы превращались в утончённые руки, грубые черты лица смягчались, а хвост скорпиона исчезал.

Факелы ярко вспыхнули, ослепляя Дэлиана, и в следующие мгновение напротив него уже стояла черноволосая женщина в золотом платье, обтягивающем словно вторая кожа. По её шее и руке тянулся длинный рваный шрам, доходящий до самых кончиков пальцев, а яркие лазурные глаза, поглощающие свет огня, казалось, прожигали насквозь.

– Приветствую Вас, господин, – Наама медленно вытерла с губ кровь, оставшуюся от её добычи, необдуманно забредшей на старый пустырь, и стряхнула с ладони остатки кроваво-красной шерсти. – Вы не частый гость в этих землях, – с восхищением произнесла она, неотрывно смотря на Дэнталиана.

– Собери мантикор и раздели их на два отряда, – приказал Дэлиан. – Первый – останется на пустоши. Если появится Долориум, они не должны будут позволить ему пройти через шахту. Второй, во главе с тобой, – он исподлобья посмотрел на Нааму, – отправится в бой, на подмогу Абигору.

– Армия теней... – почти прорычав, оскалилась львица, сжимая изуродованное шрамом запястье одной руки другой. – Они не ступят на мою вотчину.

– Выполняй, – оборвал Нааму Дэнталиан, и та, за один прыжок обратившись в мантикору, удалилась.

Проводя львицу взглядом, Дэлиан с силой отшвырнул от себя обломок балки, случайно оказавшейся подле него, и быстро зашагал по туннелю шахты, приближающего его к аду.

Кровавое небо Преисподней тонуло в толщах реки Веброн, словно не знавшей границ своих берегов. Грозно перекатываясь волнами, она показывала себя во всей красе, разбрызгивая воды цвета тёмного янтаря на каждом из десяти островов ада. Каждый, кто оказывался возле Веброна, должен был выразить почтение и, ступив на местами прогнившую лодку, цепями примотанную к толстым кольям, намертво вбитым в землю, переплыть его величественные воды, в незапамятные времена породившие ад.

Ступив на борт лодки, Дэнталиан крепко сжал рукоять меча и, выдернув его из ножен, разрубил цепи, не позволяющие ему отплыть. Воды Веброн тут же поменяли направление. Подхватив лодку, они мягкими волнами толкали её к показавшимся вдалеке вратам, ведущих на первый остров бесплодных земель ада.

Чёрная дымка, потянувшаяся по небесам, задев острые шпили ворот, юрко скользнула за их пределы, принеся за собой вечерние сумерки. Дэнталиан на мгновение остановился и ярость с новой силой нахлынула на него. Ворота, испокон веков находящиеся под охраной архидьяволов – грозных и бессменных стражей, не подпускающих к вратам даже высшие чины, сегодня пустовали, а сами горе-охранники стояли немного левее.

Увлечённо играя в адский покер, хранители врат даже не замечали приближающегося к ним Дэлиана, за что и поплатились... Два огненных шара, сорвавшихся с его ладоней, испепелили архидьяволов, накрыв округу жаром адского пламени.

Ворота перед Дэнталианом распахнулись, пропуская его на первый круг ада. При виде Дэлиана вечно мающиеся души пустынных земель мгновенно растворились. Сухая земля трескалась у него под ногами, поднимаясь клубами пыли к одинокому, высохшему дереву, молящему о пощаде и напоминавшему Дэнталиану о никчемности этого места.

Здесь обитали души праведных язычников, которые искренне верили, но к их сожалению, не в того Бога. Даже смерть не изменяла их сущность. Они по-прежнему поклонялись, только теперь их Богом было мёртвое дерево, адским скрипом терзающее их души, обрекая на бесцельное существование, такое же, как и их молитвы.

Подойдя к краю первого круга, Дэнталиан окинул взглядом обширные владения отца. Адские земли предстали пред ним в образе горящих островов, разлетающихся по безграничным владениям, и, чем дальше находился остров, тем страшнее становились грехи и ужаснее наказания.

Здесь каждый получал по заслугам. Если в прошлой жизни похоть затмевала разум – душу вечно будет терзать ветер. Обжорство приведет на третий круг с ледяными дождями и ядовитым туманом. Скупцы и расточители обречены таскать огромные глыбы на четвёртом острове адских земель. Злые и ленивые души будут вечно гнить в Абийском болоте. Еретики и лжеучителя – прислуживать демонам в городе похоти и разврата – Сангтоне. Седьмой остров разбросал по своим землям сотни сухих деревьев, с которых свисали души самоубийц, терзаемые адскими воронами. Следом за лесом, Тлентор – река кипящей крови, вступала в свои права. В ней разрывались на части и варились души насильников и убийц, получивших достойное наказание за содеянное при жизни. На восьмом круге безжалостные демоны неустанно хлестали кнутами души мошенников с такой яростью, что адский свист плетей не останавливается ни на миг. Девятый же остров заполняли легионы отца и его собственные, переводящие дух и тренирующиеся пред кровавыми сражениями.

Резкий порыв ветра, оторвав от размышлений, и уже через пару секунд он стоял на втором острове адских земель, в эпицентре урагана, состоящего из душ сладострастников.

Эти земли были территорией Шакса – высшего демона, ослепляющего и оглушающего свои жертвы. Он рьяно контролировал весь второй остров, не щадя вверенные ему души, вечно гонимые ветром.

– Шакс! –жёстко произнёс Дэнталиан в пустоту в пустоту, даже не пытаясь заглушить яростный рёв урагана.

Ледяной воздух ворвался в воронку из сладострастников, усмирив их, и перед Дэлианом появился высокий, статный блондин, сочетающий в себе порывистость и спокойствие ветров.

– Не думал, что придет то время, когда сам наследный принц, заглянет в мои владения, – с почтением произнёс демон.

– Не думал, – грозно отозвался Дэнталиан, исподлобья смотря на Шакса, – что встречу одного из сильнейших демонов спокойно отсиживающегося со своими гнилыми душонками в разгар боёв.

Ураган, в центре которого стояли мужчины ветрами разлетелся по округе, даруя им тишину.

– Тебе, лучше чем кому бы то ни было, известно почему я здесь, – Шакс склонил голову, – приказы твоего отца не обсуждаются.

Дэнталиан перевёл гневный взгляд на третий остров и яростно произнёс:

– Проверь все земли Преисподней, – он крепко сжал рукоять меча. – Убедись, что никто из шавок Молоха не прорвался сквозь оборону Нертуса, – Дэлиан одарил Демона ветров испепеляющим взглядом. – Выполняй

– Как прикажешь, – учтиво произнёс Шакс и, отойдя на несколько шагов от Дэнталиана, вознёс руки к мгновенно почерневшему небу.

Воздух вокруг высшего демона пришел в движение. Стирая границы меж адскими островами, он позволил Дэлиану одновременно увидеть Сангтон, во всём его великолепии, почувствовать вонь, исходящую из Абийского болота, услышать крик адских воронов, разрывающих души и ощутить на себе жар кипящей реки.

Последнее, что увидел Дэнталиан, перед тем как Шакс растворился вмести с ветрами, был мост Предателей, расположившийся на самом страшном кругу Преисподней, где душам не было покоя – они поочерёдно то горели в адском пламени, то покоились под толщей кристально-чистого льда драконов.

Старинное зеркало

Маленький мальчик, не старше пяти лет, боязливо оглядывался вокруг себя, словно ища в толпе опасность о которой было известно только ему. Люди, сновавшие мимо, будто не замечали испуганного ребёнка, который из последних сил старался сдержать горькие слёзы, так отчаянно рвущиеся наружу.

– Нейтон… – тихий, протяжный голос возник в голове мальчика, окутывая его ореолом страха. – Нейтон… Пойдём со мной, обещаю ты не пожалеешь.

В испуге ребёнок крепко зажмурил глаза. Он знал она рядом, Нейтон затылком чувствовал её кровожадный взгляд… Мальчик понимал – нужно бежать, но не мог сделать и шага, ужас сковавший его, не позволял двинуться с места.

Неподалёку от Нейтона, в этой же безликой толпе, тучный мужчина громко пыхтя пытался пробиться сквозь людской поток. Он уверенно работал локтями, беспощадно раскидывая в стороны попавшихся на его пути прохожих. В правой руке он крепко сжимал дипломат, который шумно стучал о его широкое бедро.

Оттолкнув очередного несчастного, мужчина взмахнул чемоданом и больно ударил мальчика по плечу. Нейтон громко вскрикнул, но тут же пришёл в себя. Несмотря на то, что руку сильно саднило, ребёнок обернулся и с благодарностью посмотрел в след удаляющемуся мужчине. В следующею секунду мальчик из-за всех сил рванул вперёд, стараясь как можно быстрее оказаться подальше от этого места.

– Нейтон… – протяжный голос в его голове заставил остановиться. Он мелодично приближался, пропитывая мальчика диким страхом. – Ты должен пойти со мной… Ты должен!

Нейтон закрыл уши ладошками, но мёртвый зов продолжал разливаться внутри него. Мальчику захотелось выцарапать его. Вцепившись пальцами в каштановые волосы, Нейтон закричал, однако холодный смех с каждым мгновением становился лишь ближе…

Мальчик вновь побежал, побежал так быстро, как ни бегал ещё никогда в своей жизни, но как бы быстро он не бежал, эта страшная женщина всегда оказывалась у него за спиной. Нейтон чувствовал это, ощущал каждой клеточкой своей напуганной души. Он знал, силы покидают его, а чудовище подбирается всё ближе.

В надежде спастись, мальчик проскользнул в узкий переулок, притаившийся в лабиринте городских улиц. Здесь было слишком тихо и пустынно.

Нейтон развернулся лицом к проходу, но тут же сделал несколько шагов назад. Будто уродливое видение перед ним предстал особняк из его самых жутких кошмаров! Тот самый особняк, куда звала его та страшная женщина.

Неожиданно слева от него мелькнула пара кроваво-красных глаз, и плечо малыша охватила жгучая боль. Нейтон закричал, стараясь вырваться, но силы стремительно покидали его. Издав последний слабый стон, мальчик повалился на землю, чувствуя, как последние крупицы его сознания уплывают через яркую боль.

Обжигающая ладонь сдавила горло Нейтона и, прижав его к серым булыжникам, не позволяла сдвинуться с места. Когда мальчик потерял всякую надежду на спасение, улицу озарил яркий свет. Ушла боль, а вместе с ней ушёл и страх, теперь Нейтон точно знал – у него всё будет хорошо.

Страшная женщина, преследующая его, исчезла, а её место заняла другая, совершенно незнакомая Нейтону девушка. Мальчику показалось, что она не старше его сестры Джессики, которой недавно исполнилось двадцать лет. Только вот Джес, с её торчащими черными волосами и растянутой футболкой, не шла ни в какое сравнение с девушкой, стоящей напротив.

Рядом с ней все меняло свои очертания: тёмный переулок становился светлее, тихое щебетание птиц, наполняло округу, а поднявшийся легкий, теплый ветерок развивал её золотистые локоны.

Девушка присела на корточки и осторожно улыбнулась.

– Ты Нейтон? – ласково спросила она.

Мальчик посмотрел в её искрящиеся синие глаза и неуверенно кивнул.

– Меня зовут Иллариэль, – представилась девушка, – но ты можешь звать меня Лари. Я пришла помочь тебе, мне почему-то кажется, что ты попал в беду.

Какое-то время ребёнок растерянно хлопал глазами, продолжая смотреть на златовласую девушку.

– Не хочешь рассказать мне, что случилось? – Лари не торопясь опустилась рядом с мальчиком на бордюр, поросший зелёной травой.

Нейтон вновь кивнул головой, но так и не сумел вымолвить и слова.

– Я помогу тебе, – мягко произнесла девушка.

Взяв ладошку Нейтона в свою, она на мгновение прикрыла глаза, а уже в следующею секунду мальчик почувствовал теплоту заполняющую его изнутри.

– У меня есть сестра, – неожиданно для себя произнёс мальчик. – Она глупая.

– Почему ты так считаешь? – спросила Лари, из-за всех сил стараясь укрыть улыбку.

– Она меня всегда дразнит, – с обидой произнёс мальчик и вырвал пучок молодой травы. –Говорит, что мужчины не должны бояться, но она не понимает… – шепотом закончил рассказ Нейтон.

– Что именно она не понимает, милый? – негромко спросила Иллариэль, проведя рукой по его растрёпанным волосам.

– Эта женщина… та, что приходит ко мне во сне… – Нейтон перевёл испуганный взгляд на Лари. –Я знаю она существует, но мне никто не верит.

– Я верю тебе, – уверенно произнесла девушка, и мальчик понял, что она не лжёт ему.

– Папа всегда говорил, что я должен быть сильным, – продолжил Нейтон, – именно поэтому я не стал рассказывать ему и маме о снах, мучавших меня. Я рассказал о них Джессике, но она меня обсмеяла.

Он видел, как её синие глаза внимательно смотрят на него, казалось этот взгляд может проникнуть в самые потаённые тайны души.

– Каждую ночь мне снится женщина с кровавыми глазами, – тихо заговорил мальчик, не отрывая от Лари испуганного взгляда. – Она зовёт меня к себе. Она обещает, что мне там понравится.

Мальчик замолчал, крепко поджав губы.

– Куда она хочет забрать тебя? – мягко спросила Иллариэль.

– Я не знаю, – шмыгнув носом ответил Нейтон, – там много детей, очень много! Но им не вернуться! В их глазах лишь пустота… Я так боюсь, Лари! Я знаю она заберёт меня!

Ребёнок, кинулся к девушке и, крепко обняв её за шею, громко зарыдал. Иллариэль нежно поглаживала его спину и от её прикосновений Нейтону с каждой секундой становилось всё легче. Страх словно растворился, а на его место пришёл покой…

– Теперь всё будет хорошо, – произнесла Лари, вытирая с его лица солёные дорожки слёз. – Если будет страшно, просто позови меня. Я всегда буду с тобой – вот тут… – Лари приложила свою ладонь к сердцу мальчика, – а теперь пойдём, я провожу тебя домой.

Нейтон кивнул, и, вытерев остатки слёз со своего лица, крепко взял Лари за руку.

Они не спеша шли по узким улицам города и Нейтон заметил, с каким любопытством Иллариэль оглядывается по сторонам. Невооруженным взглядом было заметно, что в этом городе она оказалась впервые. Проходя мимо французской пекарни, Лари и вовсе остановилась напротив стеклянной витрины, в которой отражались огни проезжающих машин.

– Знаешь, иногда, я немножко даже завидую людям, – Иллариэль невесомо прикоснулась к витрине. – Вы вольны строить жизнь как хочется, а не как прописано.

Нейтон удивленно посмотрел на Лари, не понимая о чем идёт речь.

– Взять хотя бы эту булочную, – продолжила девушка. – Каждые выходные десятки семей приходят сюда выпить кружечку ароматного кофе, съесть хрустящий круассан, наполненный вишнёвым джемом… Я бы многое отдала, чтобы вот так же прийти в это кафе с родителями, – девушка тяжело вздохнула.

– Хочешь, я могу сходить туда с тобой? – нахмурившись предложил мальчик, – раз ты никогда там ни была.

– Может в следующий раз, – Лари потрепала мальчика по голове. – Нам всё ещё нужно отвести тебя домой.

Через десять минут они стояли на пороге белоснежного двухэтажного коттеджа.

– Ну вот мы и дома, дружок. Пообещай, что будешь осторожен, и не будешь далеко уходить от дома. Обещаешь?

– Обещаю, – Нейтон широко улыбнулся и уже взявшись за дверную ручку, резко обернулся.

– Лари, а ты можешь тоже мне кое-что пообещать?

– И что же? – с любопытством спросила она.

– Никогда не ходи в то здание, – испуганно прошептал мальчик.

– В какое здание? – нахмурилась Иллариэль.

– Ну то, напротив которого ты спасла меня сегодня, – осторожно продолжил мальчик. – Та женщина, из моего сна, всегда появлялась оттуда. Я не хочу, чтобы она обидела тебя.

– За меня не волнуйся, – мягко произнесла Лари, и наклонившись поцеловала мальчика в лоб.

Когда Нейтон поднял глаза, то рядом с ним уже никого не было. И лишь в голубое небо уходила сверкающая дорожка из серебристых звёзд.

* * *

Яркий солнечный свет разливался по бескрайним просторам Каэлум Локус – небесного города ангелов.

Лари возникла у огромных. Золотых врат, острые пики которых уходили далеко в небо. Ворота всегда стереглись архангелами – грозными войнами, чёрно-серые крылья которых ярко сверкали в лучах небесного светила.

– Изакииль! – радостно воскликнула Лари, помахав архангелу.

– Ты уже вернулась? – удивлённо спросил юноша с пепельными волосами. – Не думал, что увидим тебя так скоро. Всё-таки первый подопечный.

– Я за этим и пришла, – выдохнула Лари. – Хочу поговорить с Саандриэлем.

– Столкнулась с проблемами? – хитро спросил Изакииль.

Лари неопределённо пожала плечами.

– Саандриэль должно быть проводит обучение новых хранителей, – задумавшись сказал юноша. – Если его не будет в ратуше, то уверен – ты найдёшь его в личной библиотеке.

– Спасибо тебе, – поблагодарила Лари архангела, мягко улыбнувшись ему.

– Будет время забегай, я всегда рад тебя видеть! – крикнул вслед Изакииль, – и передавай привет отцу.

Обернувшись, Лари помахала архангелу и поспешила в восточное крыло ратуши, где собирались ангелы-хранители, неустанно следившие за жизнями своих подопечных.

Серебристое свечение заполняло собой коридоры помещения, а сновавшие повсюду ангелы, неустанно что-то записывали на белоснежных пергаментах.

– Лари! – громкий детский крик эхом пронёсся по ратуше. – Ты пришла!

Маленькая девочка с густой рыжей косой, доходившей до самого пола, бросилась в объятья к Иллариэль.

– Аннабэль! – Лари подхватила её на руки. – Что ты тут делаешь?

– Я пришла с мамой, – улыбнулась девочка, – у неё новый подопечный.

– А у меня первый подопечный, – произнесла Лари. – Его зовут Нейтон, он твой ровесник. Думаю, вы могли бы с ним подружиться.

– Нет, – протянула девочка, смешно сморщив носик. – Мальчишки все противные.

Иллариэль тихонько рассмеялась и аккуратно опустила Аннабэль на ноги.

– Ты случайно не знаешь, где Саандриэль? – спросила у неё Лари.

– Я видела его с Кариэль, – задумавшись ответила девочка. – Наверное, он в своей резиденции.

– Спасибо, лисёнок, – Лари нежно поцеловала девочку в лоб. – До скорой встречи.

Аннабэль помахала в след Иллариэль. Подмигнув ей на прощание, девушка вышла на золочённую плитку центральной площади.

Ангелы, встречающиеся на пути, радостно улыбались Лари приветствуя её в такой прекрасный день. Зайдя под кроны леса Умиротворённости, Иллариэль поспешила в белоснежный особняк, в котором провела значительную часть своего детства.

Своего наставника Лари увидела сразу. Расположившись на резной скамье, стоявшей средь цветущего сада, Саандриэль читал книгу и казалось не замечал ничего, что творилось вокруг. В воздухе повисла тишина и спокойствие, словно весь мир был окутан его благодатью. Именно покой Иллариэль чувствовала каждый раз оказавшись с этим величественным ангелом.

– Не думаю, что следить за мной из-за забора лучшая форма нашего общения, Лари, – с улыбкой произнёс Саандриэль, поднимая взгляд от древнего фолианта.

– Я просто… – Иллариэль немного запнулась, смотря в голубые глаза своего наставника.

– Столкнулась с проблемами? – улыбнулся Саандриэль.

– Да, – выдохнула девушка, заходя в цветущий сад.

– Насколько я могу понять, – продолжил ангел, – они связаны с Нейтоном?

Лари кивнула, опускаясь на резную скамью.

– У него неприятности? – с грустью спросил Саандриэль.

– Я думаю его преследует демон… – Иллариэль растерянно взглянула на своего наставника.

Ангел захлопнул книгу, убирая её в сторону.

– Ты видела его? – Саандриэль сосредоточенно посмотрел на Лари.

– Я почувствовала тьму, – тихонько шепнула Лари. – Впервые в своей жизни.

– Милая, ты не должна бояться тьмы, – уверенно проговорил Саандриэль. – Помни, что без неё не было бы и света.

– Я не боюсь, – ответила Лари, мягко улыбнувшись ему. – Не думаю, что демоны так ужасны как нам преподносят.

– Все заслуживают помощи, – заметил Саандриэль. – Не важно кто ты: демон, ангел или человек. Мы все несём в себе и свет и тьму, никогда не забывай об этом, Лари.

Иллариэль быстро кивнула.

– Прежде всего, постарайся разузнать о демоне, преследующем его, – проговорил ангел. – Я уверен, в библиотеках хранителей должны быть сведения о таких случаях.

– Разузнать о демоне, – тихонько повторила девушка, вспомнив слова Нейтона об особняке.

– Лари, я вижу в твоих глазах огонёк решимости, – улыбнулся Саандриэль. – Прошу, только не совершай необдуманных поступков. Твой отец нас не простит.

Иллариэль тихонько рассмеялась, посмотрев на своего наставника.

– И в мыслях не было, – ответила девушка сквозь смех.

– Сделаем вид, что я поверил тебе, Лари, – подмигнул ей ангел. – Хотя я слишком хорошо тебя знаю. Помнишь, когда тебе исполнилось десять, я рассказал легенду о двух душах в ущелье потерянной любви. В тот раз в твоих глазах зажегся похожий огонёк… И чем это всё закончилось? Не напомнишь мне?

Лари слегка покраснев посмотрела на Саандриэля.

– Хорошо, я сам, – махнул рукой ангел. – В тот раз, как только опустились серебристые сумерки, ты сбежала из дома, мечтая соединить эти души.

– Нужно было мне сразу сказать, что они возродились, – улыбнулась Иллариэль. – Тогда нам бы удалось избежать криков папы, разносившихся на весь небесный город.

– Давай в этот раз мы их избежим, – хитро попросил Саандриэль, – во всяком случае попытаемся.

Иллариэль ничего не ответила своему наставнику, смущённо опустив взгляд на землю.

– Мне пора, – девушка поднялась со скамьи, на прощание улыбнувшись ангелу.

– Лари, подожди! Я едва не забыл, – Саандриэль протянул руку и достал из складок белой мантии золотой кулон в форме сердца. – Возьми его, так, все кто тебе дорог, будут всегда рядом и даже самая долгая череда разлуки, пролетит как один миг.

– Спасибо, – с благодарностью произнесла Иллариэль, бережно сжимая кулон в ладошке.

– Ты тот свет, который нужен нашему миру, – на прощанье произнёс Саандриэль. – Никогда не забывай об этом, Лари.

Девушка ещё раз улыбнулась, растворившись в благоухающем воздухе сада.

Тёмный, старинный особняк, украшенный полуразрушенными резными рельефами и каменными статуями, притаился в самом тёмном уголке тихого переулка.

Лари не спеша двинулась к зданию, не отрывая от него взгляда. Поросшие мхом стены, разбитые и заколоченные окна пугали её, оставляя на душе лёгкое дуновение пустоты. Этот дом мог стать опасной ловушкой, но девушка всё-таки сделала первый шаг на истёртые от времени ступени.

Тяжелая, деревянная дверь была слегка приоткрыта, а из узкой щели на улицу не проникало ничего кроме тьмы. Лари осторожно потянула дверь на себя, и та с протяжным скрипом поддалась, открывая вход в старинный дом, наполненный тайнами.

Набрав в грудь побольше воздуха, Иллариэль смело шагнула во внутрь. Особняк казался абсолютно заброшенным. Большая часть потрескавшегося потолка обвалилась, а сквозь изъеденные молью портьеры пробивался блеклый свет, отбрасывающий на грязный пол кривые чудаковатые тени.

По телу Иллариэль пробежала дрожь, несмотря на пустынность этого места, в воздухе вместе с клубами пыли, витал отчётливый запах смерти. Внезапно по дому пронёсся зловещий шепот. Он словно зазывал Иллариэль к себе, заманивал в свои чёрные сети. Девушка будто во сне стала приближаться к деревянной лестнице, расположившейся в центре обветшалого зала. Тело не слушалось Лари, а жуткий шепот сковывал движения, подчиняя её волю себе.

Невиданная сила, словно чёрными путами тянула девушку наверх. С каждым новым шагом изгнившие ступени скрипели под ногами Лари, будто собирались рассыпаться в ветхую пыль.

Очутившись на площадке второго этажа, Иллариэль вновь обрела контроль над своим онемевшим телом. Развернувшись, она со всех ног бросилась вниз, но не успела коснуться и первой ступени, как невидимая сила откинула её на несколько метров назад.

Иллариэль упала на спину рядом с огромным зеркалом, бронзовую раму которого украшали жуткие сцены истязание душ. Лари слышала об аде, но никогда не была так близко к нему, как сейчас.

Ей захотелось дотронуться до гладкой поверхности зеркала. Дрожащие пальцы почти коснулись холодного стекла, когда по нему прошла сильная рябь. Иллариэль быстро отдёрнула ладонь, но было слишком поздно… Зеркальная гладь разлетелась на тысячи мелких осколков. Девушка испуганно вскрикнула, прикрывая лицо руками…

Иратус

Из воздушного портала Дэнталиан вышел к черным воротам Мрака. С самого сотворения они охранялись двумя драконами, древнейшими существами, поднятыми Велиаром из глубокой бездны, являя собой лед и пламя, инь и янь ада, они безукоризненно выполняли свой долг.

Эти грозные создания всегда по-особому притягивали Дэнталиана. Он подошёл к огненному дракону, лежавшему около ворот, и, ласково погладил по носу. Тот в свою очередь выпустил целое облако пара, приветствуя Дэлиана. Ледяной дракон, свернувшийся в клубок, приоткрыл глаза и устроил вокруг них настоящую метель, играя с Дэнталианом.

Отряхиваясь от прилипших снежинок, Дэлиан прошёл через врата Мрака. К замку вела каменная долина, украшенная статуями сильнейших демонов. Среди них был отец Дэнталиана – Велиар. Его монумент угрожающе нависал над остальными фигурами.

В центре каменной долины, находился величественный замок из чёрного мрамора – Иратус. Его гигантские шпили уходили на сотни метров вверх, рассекая грозовые облака. Вид этого дворца буквально кричал о безграничном могуществе владельца. Всё, начиная от вытянутых арок с резными верхом, высоких и узких башен, богато украшенного фасада, заканчивая витражными стеклами с изображенными на них картинами пыток, внушало ужас.

Дэнталиан распахнул тяжелые кованые двери и вошёл в самое сердце Иратуса. Коридоры замка, на удивление, пустовали, даже вечные прихвостни отца попрятались по своим норам. Поднявшись по винтовой лестнице, Дэлиан прошёл в одно из помещений на втором этаже. Фигуру отца Дэнталиан заметил сразу, он стоял возле огромного витража, скрестив руки на груди. Это был поистине великий демон. Несмотря на свою физическую мощь, Велиару хватало лишь слова для прекращения распрей. И не было в аду демона, не преклонившего колени пред ним.

– Ты задержался, – Велиар медленно повернулся к сыну.

– Меня вообще не должно быть здесь, – резко отозвался Дэлиан, ¬Долориум слишком силён. Его армия теней не оставляет ничего живого на своём пути!

– Неужели ты считаешь, что мне неизвестно о планах Молоха и его мелких тварях? – в тон сыну ответил Велиар. – Поверь, если бы я крайне не нуждался в тебе, ты остался бы на поле боя, – уже мягче добавил он.

– Зачем я тебе понадобился? – спросил Дэлиан, удобно устраиваясь в широком кресле возле каменного стола, заваленного различными бумагами и свитками. – Может присядем?

Велиар впервые за это время улыбнулся и сел в кресло напротив сына.

– Помнишь, когда я пришёл к власти и заточил Молоха, один из опаснейших демонов, отделился и стал держаться особняком? – Велиар постучал пальцами по резному подлокотнику, ожидая ответа Дэлиана.

– Аскорей, – с ненавистью выплюнул Дэнталиан и с вызовом посмотрел на отца. – Где бы не находилось это чудовище, там ему и место…

– Нам нужна его сила, – твердо заявил Велиар, - ты должен заполучить его в союзники любой ценой.

Дэлиан резко поднялся и принялся мерить шагами кабинет.

– В прошлый раз, он не склонил голову перед тобой, да ещё уходя забрал сотню демонов! – почти кричал Дэнталиан. – Что заставит Аскорея изменить решение!!!

– Всё дело в том, – спокойно продолжил Велиар, – что Аскорею не выжить, не присоединившись к одной из сторон, и лучше, если это будет наша сторона. На карту поставлено слишком многое, сейчас цена его нейтралитета – смерть.

В кабинете на несколько минут воцарилась тишина.

– Где он? – жестко спросил Дэлиан, нарушая молчание. – Его тысячи лет никто не видел.

– Долго искать не придется, – Велиар развернул один из древних пергаментов, лежавших на столе. Пыль и запах затхлой бумаги, разлетелись по просторному помещению. – Это лучший путь, – он провел тонкую линию от пещеры, находящейся глубоко под Иратусом, до пустоши за пределами замка.

– Есть и другие пути? – поинтересовался Дэлиан.

– Я хочу, чтобы ты воспользовался именно этим входом, – Велиар исподлобья посмотрел на сына, – другие я очень давно навсегда закрыл. С этим, поступлю так же, как только ты пройдешь сквозь него.

– А где же тогда…

– Дай мне закончить Дэнталиан.

Дэлиан нервно барабаня пальцами по столу, продолжил слушать.

– Так вот… Мне известно ещё четыре портала, находящихся на земле, через них ты сможешь вернуться, – Велиар развернул второй свиток и поставил крестики, обозначая четыре места на карте.

– Все они стабильны? – Дэлиан провел пальцем по карте, запоминая каждую деталь, нарисованную на ней.

– Три портала, да. А вот этот, – Велиар указал на него, – недавно нашла Ламия. Он самый не надёжный…

– Так как ты не знаешь, где установлен этот портал во владениях Аскорея, – закончил за отца Дэнталиан

Велиар кивнул, сворачивая пергамент.

– Надеюсь, теперь ты не считаешь, что я зря тебя вызвал?

Дэнталиан не ответил отцу, лишь криво усмехнулся.

– Что-то в этом мире никогда не изменится, – правитель бездны с гордостью посмотрел на Дэлиана и протянул ему карты. – Удачи тебе сын, и помни, теперь от тебя зависит, в какую сторону склонится чаша весов.

Когда Дэнталиан вышел из дворца его поглотил густой туман.

– Шахта, пещера, хорошо не склеп, – пробурчал Дэлиан и поднял воротник чёрной кожаной куртки. – Ничего не скажешь, денёк выдался весёлый.

* * *

Через несколько минут Дэнталиан подошёл к арочному входу в пещеру, высотой около пятидесяти метров. Каменные статуи двух драконов языками пламени приглашали войти, заманивая в паутину бесконечного лабиринта. Дэлиан развернул карту, полученную от отца. Он отлично знал каждый уголок пещеры, но, как оказалось, она скрывает намного больше тайн.

Быстро и уверенно Дэнталиан двигался вперёд, оставляя за собой бессчётное количество разрушенных сталактитов, некогда свисающих с потолков. Казавшиеся по началу высокими своды подземного лабиринта, порой настолько сужались, что Дэлиану приходилось сгорбившись пробираться вперёд.

После очередного продолжительно спуска, пыльный сухой воздух сменил запах крови. Звуки падающих камней заглушил детский плач, перерастающий в душераздирающий крик, отдающийся от стен пещеры. Здесь находился один из тайников Ламии, где она держит своих маленьких жертв. Не обратив никакого внимания на доносящиеся вопли, и пройдя ещё с десяток развилок и поворотов, Дэлиан остановился.

Этот проход был знаком Дэнталиану лучше остальных. Он выводил к ущелью Чёрного водопада, у подножья которого располагалось единственное место, где растёт жёлтый аконист

– цветок, чей аромат мгновенно убивает всех, кроме демонов. В своё время, окунувшись в воды именно этого водопада, Дэлиан добровольно отказался от света, текущего по его венам.

Обычно, эта пещера пустовала, но не сегодня. Этого костлявого демона с желтовато-зелёной кожей, не возможно было не узнать – Марбас. Сальные волосы, свисавшие до плеч, сгорбившаяся спина, вечно шаркающая походка, прятали его. Многие недооценивали Марбаса, смотря лишь на его внешнюю оболочку, но Дэнталиана было не обмануть. Он прекрасно знал, что за этой маской пряталась огромная сила. Марбасу стоило лишь хлопнуть в ладони, чтобы мир окутала непроглядная тьма смертельных болезней. Не сбавляя шага, Дэлиан кивнул, приветствуя Марбаса, тот, в свою очередь, отвесил шутливый поклон, вызвав ухмылку у наследного принца.

Впереди Дэнталиан увидел врата, ведущие во владения Аскорея. Всего несколько сот метров отделяло Дэнталиана от самого мерзкого создания, с которым ему приходилось встречаться. Уже ступая в портал, Дэлиан осознавал, насколько тяжёлым будет разговор. Будь его воля, он бы убил Аскорея, а не договаривался с ним.

Владения Аскорея

Перед Дэнталианом раскинулась долина смерти, которая вполне могла являть собой ещё один круг ада. Пожалуй, даже Шакс позавидовал бы силе ветров, властвующих здесь. В воздухе проносились крупицы песка, не позволяя дышать полной грудью. Дэнталиан поднял воротник выше, закрываясь от песчаной бури. Тысячи костей, разбросанных по долине, хрустели под ногами, превращаясь в пыль.

Долину насквозь пропитал сладковатый запах гниения. Полчища чёрных мух кружили вокруг Дэлиана, мешая двигаться дальше. Постепенно ветра отступили, от чего насекомых стало ещё больше. Дэнталиан раздражённо сорвал с себя куртку, облепленную мошкарой, представляя, как эти жужжащие твари горят. Тут же в воздухе вспыхнуло яркое пламя, и мелкий пепел осыпался на землю. Кода взору Дэлиана открылась местность, скрывающаяся за насекомыми, он почти пожалел, что уничтожил их.

Демоны, не живые и не мертвые сновали вокруг. Пустые глазницы, сочившиеся гноем, следили за каждым движением Дэнталиана, прогнившие носы, с жадностью втягивали воздух, чуя запах свежего мяса. У многих не хватало той или иной части тела. Они источали такой омерзительный смрад, что даже Дэлиану, повидавшему на своём пути очень многое, стало не по себе. Плоть некоторых демонов, пронзали сухие спутанные ветви. Теперь Дэнталиану стало ясно, чьи кости разбросаны по долине. Демонам не свойственна жалость, но этих существ, он пожалел. Дэлиан понял, что и на четверть не представлял Аскорея таким монстром, коим он на самом деле являлся.

Этот демон нарушил главный закон – не питаться себе подобными. Медленно век за веком, он забирал крупицы жизни, оставшиеся в разлагающихся оболочках слуг. Его отец, разорвал бы на месте, за одну только мысль о таком. «И с этой мразью я должен заключить договор?!» – по лицу Дэлиана скользнула брезгливая гримаса.

Дорога вильнула крутым подъемом. Дэнталиан перевёл дыхание и продолжил свой путь. Он старался как можно меньше внимания уделять существам, ползущих следом за ним и жадно облизывающим землю, по которой он только что прошёл. Демоны чувствовали мощь, исходившую от него, поэтому боялись нападать, предпочитая выждать момент, когда он будет ожидать этого меньше всего.

Дорога плавно начала спускаться, положив начало бескрайнему каменному морю. Вдали виднелись огромные валуны, отбрасывающие на плато длинные резкие тени. Территория, своевольно захваченная Аскореем, поражала. Если бы не дышащие в спину демоны, Дэлиан подумал бы, что время остановилось. Деревья, окутанные покрывалом из магмы, вели его к цели. Эти безжизненные столбы, находящиеся по обе стороны гладкой, как стекло, чёрной тропы, опоясывали одинокую гору, постепенно врастая в неё.

Дэнталиан увидел того, ради кого он и проделал это длинное и не самое приятное путешествие. В отличии от многих демонов, Аскорей не прятал свою сущность за человеческим обликом. Один его вид, вызывал ужас: огромное красное тело с потрескавшейся от времени кожей, четыре острых рога, торчащие из его головы, больше походившие на изогнутые копья, чёрная капающая с острых, как бритва клыков кровь, стекающая по его подбородку. Аскорей восседал на троне, высеченном прямо в скале. Вокруг него всюду сновали демоны, пытающиеся выслужиться перед хозяином, пусть даже ценой собственной жизни. Один из них подошёл слишком близко. Резко выбросив руку вперёд, Аскорей схватил наглеца за шею. Последнее, что увидел несчастный – бездушные глаза хозяина. Бросив мертвое тело на землю, он равнодушно оттолкнул его когтистой лапой.

– Уберите, – приказал Аскорей.

Это был голос настоящего правителя. Глубокий, завораживающий, он шёл из недр его огромного тела. Хотелось приклонить колени, узнать чего хочет господин, и, не будь Дэнталиан тем кем он являлся, то, скорее всего, так и случилось бы.

Он не сомневался, Аскорей видит его, но нарочно ждет, когда Дэлиан первый обратится к нему, ведь он повелитель этих проклятых мест. Подойдя ближе, Дэнталиан увидел, что кроме демонов – зомби, кружащих вокруг, около Аскорея стояли двое, явно выделяющиеся из местного колорита. Первой была обычного вида блондинка, на ее смазливом лице, застыло выражение крайнего недовольства, наверняка, прислуживать Аскорею не являлось пределом её мечтаний. На правой руке демоницы была намотана огненная цепь, в левой же девица крепко сжимала лук. На её спине, Дэнталиан заметил увесистый колчан со стрелами. Он не сомневался, если понадобится, блондинка применит их без раздумья. Рядом с ней стоял на удивление похожий парень. Дэлиан усмехнулся, ему раньше никогда не приходилось видеть демонов близнецов. В отличие от своей сестрицы, он держал лук в боевой готовности, целясь в самое сердце незваного гостя.

Дэнталиан понял, придётся наступить гордости на горло и заговорить первым, в конце концов, именно он заинтересован во встрече с Аскореем.

– Приветствую тебя, владыка смертельной долины, – произнёс он. – Меня зовут Дэнталиан. Я единственный сын и наследник Велиара, бессменного правителя Иратуса и кругов истязаний.

– Я знаю, кто ты… – Аскорей лениво перевёл взгляд на него. – Для меня ты всего лишь букашка, бесспроса заползшая на мою территорию.

– Мой отец шлёт тебе привет и деловое предложение, – сквозь зубы продолжил Дэлиан.

– Я знаю всё, что он может мне предложить, – Аскорей сплюнул на землю кровяной сгусток.

– Времена изменились, – резко ответил Дэнталиан, – тебе известно об этом даже лучше меня. Нужно принять чью-либо сторону, без поддержки тебе и горстке твоих жалких отбросов, не выжить в новом мире.

– Я приму сторону победителя, и никогда не стану прислужником ангела, ни в аду, ни в рае.

Воздух задрожал от хриплого смеха Аскорея.

– Позволь тебе представить юный принц, – он махнул рукой в сторону близнецов, – Варлок и Инсания – личная охрана Молоха. – Он любезно согласился предоставить их мне.

Воздух рассёк свист стрелы, приведя Дэнталиана в замешательство. Такого поворота событий он не ожидал. Варлок, без приказа Аскорея, выпустил стрелу, целясь ему в самое сердце. Молниеносная реакция спасла жизнь Дэлиану. Плечо обожгла яркая вспышка боли, стрела насквозь пронзила руку Дэнталиана.

– Убить его! – отдал приказ Аскорей.

Демоны, прислуживающие Аскорею, бросились на Дэлиана. Оценив ситуацию, он понял, что преимущество не на его стороне и, развернувшись, побежал в сторону огромных валунов, находившихся с краю плата, попутно бросая огненные шары в демонов.

Дэлиан попытался переместиться, но тело переставало слушаться, в глазах резко потемнело. Жизнь утекала, словно вода сквозь песок, он из последних сил старался не упасть, наконечник стрелы был явно пропитан ядом, сжигающим его изнутри. Споткнувшись, Дэнталиан упал на землю, в тот же миг десятки демонов, с грозным рычанием, набросились на него, отрывая куски плоти. Собрав остатки силы, он обрушил на них столп адского пламени, превращая их жалкие тела в пепел.

Крепко сжав зубы, Дэлиан переломил древко стрелы надвое, вытащил её из руки. Боль полностью завладела им, хватаясь окровавленными пальцами за камни, он полз к единствен-

ному возможному укрытию. Шесть огромных чёрных скал, образовывающих круг, находились всего в нескольких метрах от него. Долину заполнил ликующий смех Аскорея.

Оказавшись за одной из скал, Дэнталиан впервые позволил себе перевести дыхание. Яд неумолимо растекался по его венам. Усмехнувшись, Дэлиан, понял, что умёт среди этих бездушных камней, но заберёт с собой столько этих гниющих тварей, сколько позволит его отравленное тело. Дэнталиан поднялся на ноги, готовясь к последнему бою, но пошатнувшись, упал на скалу, находившуюся позади. Волна боли нахлынула на него с новой силой, и прежде чем потерять сознание, Дэлиану показалось, что он падает в глубокую чёрную пропасть.

Встреча и лечение

В воздухе повис звон стекла. Иллариэль несмело убрала ладони от лица и осмотрелась. На месте старинного зеркала теперь была лишь помятая бронзовая рама, а осколки разлетелись в каждый уголок комнаты, изрядно зацепив и саму Лари. Но поражена она была совсем не этим. На полу, усыпанным битым стеклом, лежал мужчина, видимо его внезапное появление и послужило причиной взрыва.

Иллариэль сделала маленький шаг, по направлению к незнакомцу. С виду, он не подавал никаких признаков жизни, но, подойдя ближе, она услышала слабое дыхание. Рассмотрев его, Иллариэль прижала ладони к губам, пытаясь сдержать крик ужаса. На теле незнакомца не было ни одного живого места. Создавалось впечатление, словно его рвала свора собак. Вся его одежда была пропитана кровью. Мужчина, снова застонал, выводя Лари из ступора. Мысли девушки заметались с бешеной скоростью. Она старалась припомнить всё, чему её научили. Иллариэль сжала ладони в кулаки и несколько раз тяжело вздохнула. Когда сердце прекратило свою бешеную скачку, она опустилась перед незнакомцем на колени.

– Скорее всего, будет немножко больно, – Лари не была уверена, что незнакомец её слышит, но всё же надеялась, что это поможет ему, – придётся потерпеть.

Мягкое серебристое свечение, окутало руки девушки.

– Я не сделаю тебе ничего плохого, – Лари нервно сглотнула, и как можно осторожнее, коснулась груди незнакомца.

Второй раз за час, её откинуло на несколько метров назад. Иллариэль поднялась с полу, потирая ушибленный затылок. В голове вспыхнуло яркое воспоминание.

Скрестив ноги, она сидит на берегу чистого лесного озера. Напротив, по колено в воде, стоит её старая наставница.

– В твоих глазах, я вижу немой вопрос, который не даёт тебе покоя, – с хитрой улыбкой старуха повернулась к Лари. – Задавай, не стоит себя терзать.

– София, папа не понимает, зачем мне знать секреты целительства, ведь стоит только захотеть и для меня не будет не возможного, – тихо проговорила Лари.

– Ты тоже так считаешь? – резко спросила старуха.

– Нет, мне интересно проводить с тобой время, с каждым уроком, я узнаю для себя много нового.

– Значит, ты пошла в мать – Эвилион была моей любимой ученицей, – старуха наклонилась, промыв в холодной воде пучок с травами, – а твой отец… всегда был не особо дальновидным и чересчур много полагался на свою ангельскую силу. Поверь, знания, которые ты приобретёшь у меня, не раз тебя выручат.

– Я верю, – согласно кивнула Иллариэль, и опять ненадолго задумалась. – София, скажи, а есть ли те, кому моя ангельская сущность помочь не сможет?

– Есть, но эти существа, отвергают весь свет, существующий в мирах. Ты никогда и не чем не сможешь помочь демону!

Иллариэль застыла на месте, пораженная этим открытием.

– Этого не может быть, – пробормотала Лари.

Она за всю жизнь, не встретила столько демонов, сколько сегодня. С её губ сорвался нервный смешок. По улице разнесся гул ревущей сирены. Лари испуганно вздрогнула и осмотрелась вокруг.

Прежде чем ей позволили взять своего первого подопечного, отец поставил строгое условие – если на пути Лари встретится порождение бездны, она должна отступить и немедленно вернуться домой. Иллариэль обязана была это сделать ещё после того, как догадалась, кто пре-

следует Нейтона, но упрямством она пошла в отца. Лари замешкалась, но тут незнакомец вновь приглушённо застонал. В голове всё мгновенно встало на свои места, прежде всего он нуждается в помощи, и, кем бы он ни был, она сделает для этого всё от неё зависящие.

* * *

Маленький домик из потёртого камня, уютно расположился на зелёной поляне, под сводами старого леса. Видимо, его обитатель, не очень любил общество чужаков, раз выбрал для жилья это глухое место. Однако, у случайно заблудившегося туриста, он вызывал бы лишь восхищение. Обвитые плющом стены, красная черепичная крыша, занавеси в мелкий розовый цветок. Дом манил своим сказочным уютом, наполняя душу чем-то светлым. Рядом с крыльцом послышалось шуршание крыльев и на лесной поляне появилась златовласая девушка. Она быстро вбежала по ступенькам, собираясь постучать в дверь, как вдруг та сама отворилась, и ей в нос ударил резкий запах специй.

– Не ожидала увидеть тебя так скоро, Иллариэль, – разнёсся каркающий голос старухи, – я думала твой отец, не доволен тем, как я провожу занятия.

– Дело не в отце, он вообще не знает, что я здесь, – честно ответила Лари.

– А я думала с небес всё видно, – хрипло засмеялась София.

Иллариэль приподняла уголки губ, грустно улыбнувшись.

– Так что же привело дочь одного из самых могущественных ангелов к больной старухе.

– Мне нужна твоя помощь, – неуверенно начала Лари. – Я не сталкивалась раньше ни с чем подобным.

София устало опустилась на ветхую табуретку, стоявшую посередине комнаты.

– В этом нет ничего удивительного. Для ангелов, чья жизнь бесконечно течет на небесах, не замечая ни времени, ни пространства, твои года лишь крупица в огромной пустыне их жизней.

Лари согласно кивнула, не перебивая свою бывшую наставницу.

– Когда Эвилион привела тебя, – старуха тепло улыбнулась, – ты была наивным маленьким ребёнком, спустя время мало что изменилось. Твои глаза также полны веры и желанием помогать, и я рада, что хоть немного, но в этом есть и моя заслуга.

Иллариэль вспыхнула ярким румянцем.

– Так что же заставило тебя нарушить приказ отца?

– Демон, – выдохнула Лари.

И она начала рассказывать, не пропуская ни одной детали. София внимательно слушала, лишь иногда задавая вопросы. Когда Иллариэль закончила, старуха потёрла свои узловатые пальцы, с кряхтением вставая со стула.

– Ты хочешь ему помочь? – София шаркающей поход-кой подошла к шкафу.

– Да, – Лари утвердительно кивнула, – он нуждается в моей помощи! Ты бы его видела… я пыталась лечить его, но демонская сущность отвергла мою помощь, однако некоторые раны стали выглядеть лучше. До сих пор не знаю, как он остался жив.

– Жаль не умер, – пробурчала старуха. – Странно, что твоя сила вообще ему помогла. Иллариэль, ты уже достаточно взрослая, и должна понимать последствия своих решений.

Лари отвела взгляд в сторону.

– Пойми, может случиться так, что ему вовсе не нужна твоя помощь, – продолжила София. – Ты не встречалась с демонами ранее, и не можешь наверняка знать, что это за создания, а я могу. Поверь, каким бы беззащитным он не казался, в его сердце лишь непроглядная тьма! Ему ничего не будет стоить убить тебя, после всего, что ты сделаешь.

– Значит, я умру, – упрямо ответила Лари.

– Ты еще слишком юна, чтобы вслух говорить о смерти, даже я себе такого не позволяю, – старуха рассмеялась, – но если ты так хочешь…

Иллариэль решительно посмотрела на Софию.

– Твоя взяла, – выдохнула старуха, и протянула небольшой льняной мешочек нежно-сиреневого цвета. – Здесь все, что я могу, надеюсь тебя не надо учить, что с этим делать. И вот ещё, возьми, – София дала ей пузырёк с красной жидкостью, – вылей его на грудь демона и сможешь к нему прикоснуться, но предупреждаю сразу, ощущения будут не из самых приятных.

– Спасибо, – Лари, крепко обняла старую женщину, – я знала, ты поможешь мне!

– Будь осторожна, Иллариэль, – София взяла ладошку девушки в свои морщинистые руки. – Не под стать ангелу якшаться с демоном, не под стать.

Иллариэль улыбнулась на прощанье и быстро выбежала на поляну. За её тонкой спиной раскинулись два белоснежных крыла и, спустя секунду, девушка растворилась в прозрачном лесном воздухе.

– От судьбы не убежишь, – старуха загадочно улыбнулась и взмахом руки закрыла входную дверь.

* * *

Через мгновение Иллариэль уже поднималась по ступенькам проклятого дома. Незнакомец лежал ровно в том положении, в котором она его оставила. За время её отсутствия ничего не изменилось, разве воздух стал тяжелее, впитав в себя терпкий запах демонской крови. «Его нужно спрятать», – подумала Лари. Она достала пузырёк с красной жидкостью и вылила содержимое на грудь демона.

В воздухе раздалось легкое шипение, а следом по комнате прошла мелкая рябь. На всякий случай Иллариэль выждала ещё несколько минут, прежде чем коснулась незнакомца. Больше ничего не произошло, и Лари решила – пора! Нужно было перенести его в безопасное место, к счастью оно находилось недалеко на земле. Иллариэль не была уверена, что сможет выдержать такое путешествие на пару с ним. Она всего на всего должна обнять демона! Наклонившись, Иллариэль коснулась плеча незнакомца, по телу тут же прокатилась волна боли. Девушка быстро отдёрнула обожжённую руку, покрытую огромными водянистыми волдырями. Лари мягко сжала ладони вместе, лечить себя ей ещё не приходилось. Серебристое свечение заструилось вокруг Иллариэль, но разжав руки, она не заметила никаких изменений.

– Ну что ж, – вздохнула она, – значит, травы Софии помогут и мне. Надеюсь, тебе не хватит нескольких секунд, чтобы спалить меня заживо.

Иллариэль обняла демона, одновременно раскидывая за спиной крылья. Боль казалась невыносимой, но Лари только крепче прижимала к себе незнакомца, боясь потерять его в слоях временного пространства. Две секунды показались ей вечностью, и, когда ступни коснулись холодного каменного пола пещеры, сил практически не осталось. Колени предательски дрожали, но это не помешало Иллариэль твёрдо стать на ноги. Демон лежал ровно там, где и представляла Лари – на мягкой подстилке из зелёного мха.

Эту пещеру она нашла в свой первый самостоятельный спуск на землю, тогда Иллариэль было настолько страшно, что она попыталась укрыться от всего мира. Теперь, если ей надо было побыть наедине со своими мыслями, она отправлялась в место, известное только её сердцу.

Иллариэль подошла к каменному выступу, находившемуся по левую сторону пещеры. Здесь она хранила изрядное количество предметов, помогающих ей в целительстве. Лари любила с головой погружаться в работу. Каждый раз, после занятий с Софией, она подолгу

прорабатывала полученные знания в сводах сырой пещеры, чему сейчас была несказанно рада. Вытащив из кармана льняной мешочек, она высыпала содержимое в глубокую ступку. В воздухе разлился запах трав, в этом великолепии Лари точно узнала лаванду, сирень и стойкий запах ирисов. Остальные ингредиенты, она так и не смогла определить. Взяв глиняный кувшин, Лари залила травы кристально-чистой водой, принесённой из небесного ручья. Эта вода помогала возродить души, поэтому была не заменима в целительстве.

Иллариэль сосредоточенно разминала травы, смешивая их с водой, пока не получилась жидкая кашица. Подцепив кончиком пальца небольшую каплю, Лари потихоньку начала втирать, получившуюся мазь в обожжённые ладо-ни. Зуд и покалывания мгновенно прошли, оставив за собой лишь приятную прохладу. Даже волдыри стали выглядеть немного лучше.

Незнакомец тяжело задышал, словно за ним гнался сам дьявол. Иллариэль поняла, что ему становится хуже и нужно торопиться. Взяв кувшин поменьше, полученную мазь и чистый лоскут ткани Лари подошла к демону. Смочив кусок материи в прохладной воде, она как можно аккуратней стала протирать лицо незнакомца.

Впервые с их встречи, Иллариэль увидела как он красив. В его внешности было нечто такое, что притягивало её, как мотылька, на яркий огонь. И кто сказал, что демоны мерзкое порождение тьмы, Лари никогда не видела создания, прекрасней этого. Иллариэль встряхнула головой, отводя от себя это наваждение, наверняка, это всё демонские штучки. София предупреждала, как они опасны. Стараясь не смотреть в его лицо, Лари продолжала смывать следы борьбы. То немногое, что осталось от чёрной футболки, прилипло к телу демона. Как можно осторожней, она убрала присохшую ткань. Раны выглядели ужасно, из них сочился зеленоватого цвета гной, источая вокруг сладковатый запах гниения. Иллариэль начала аккуратно накладывать мазь, и чем больше язв было обработано, тем равномернее становилось дыхание незнакомца. Лари сделала всё что смогла, остальное будет зависеть только от него.

Каждое утро Иллариэль начинала с посещения пещеры и обработки ран демона. Прошло несколько дней, а он всё не приходил в себя, что изрядно беспокоило её, но сегодня его дыхание было спокойно как никогда. Казалось, незнакомец вот-вот очнётся. Лари присела рядом с демоном и нежно провела рукой по лбу, поправляя растрепанные волосы. Она невольно залюбовалась им вновь. Вдруг у входа в пещеру послышалось шуршание, Иллариэль резко обернулась, боясь, что её убежище могли обнаружить, но страхи были напрасны, возле входа всего на всего хозяйничал енот. Лари с улыбкой наблюдала, как старательно зверёк чистит орешек. Неожиданно, незнакомец тихо простонал. Иллариэль озадаченно посмотрела на него. Она уже собиралась подняться и принести воды, как вдруг, демон открыл глаза…

Первое впечатление

Дэнталиан открыл глаза и увидел перед собой ангела. Она была наклонена так близко, что он мог разглядеть каждую чёрточку её лица.

– Ты в порядке, – от нежности голоса и беспокойства, застывшего в её синих глазах, Дэлиану стало не по себе.

Он попытался подняться, но не смог пошевелить даже рукой. Впервые в жизни, Дэнталиан испытал нечто похожее на страх, ведь раньше он всегда мог положиться на силу, которой было у него в избытке.

– Меня зовут Иллариэль, – робко представилась девушка, неловко переступив с ноги на ногу.

Дэнталиан бросил в сторону девушки яростный взгляд, ему была противна сама мысль, что он находится рядом с ангелом. Дэлиан ненавидел их, эти существа казались ему высокомерными и лишёнными жалости, как демоны, которые не скрывали своей жестокости в отличии от них. Других ангелов он не знал. Невольно, Дэнталиан сравнил её с женщинами, которых встречал на своём пути, но ни одна не походила на неё. Девушка, стоящая напротив, была слишком беззащитна и нежна для этого мира, для любого из существующих миров… Дэнталиан зажмурился, отгоняя от себя это наваждение.

–Не бойся, действие яда отравляющего тебя скоро пройдёт, и ты сможешь двигаться, – Лари присела в нескольких метрах от него. – Ты, наверное, голоден? Я не знаю, едят ли демоны? А если едят, то что? Ты первый демон, которого я встретила, – она смущенно улыбнулась.

Как только разговор зашёл о еде, желудок предательски заурчал.

– Я знаю, ты можешь мне ответить, – с осторожностью сказала Лари,– яд действует только на тело, я уточняла.

Дэнталиан, не желая разговаривать, отвёл взгляд. Наглость девчонки поражала его.

– Я нашла тебя четыре дня назад, если тебе это интересно, – Иллариэль из последних сил старалась скрыть улыбку. – Хотя, судя по тому, как ты поддерживаешь беседу, видимо, не очень.

Иллариэль придвинулась к нему чуть ближе.

– А может воды?

Дэлиан оставил и этот вопрос без ответа.

– Ты можешь и дальше продолжать играть в молчанку, но учти, мне надо будет промыть твои раны.

– Ты когда-нибудь затыкаешься? – скрипя зубами, спросил Дэнталиан.

Иллариэль улыбнулась на его колкость

– Меня предупреждали, что демоны не самая лучшая компания.

– Знаешь, моё мнение об ангелах гораздо хуже.

Наступило долгожданное молчание, Дэлиан с облегчением вздохнул и закрыл глаза, как вдруг:

– А у тебя красивый голос, – сказала Лари, покраснев.

– В отличие от твоего, – огрызнулся Дэнталиан.

– Знаешь, я не кичусь тем, что спасла тебе жизнь, но всё же мог бы сказать спасибо.

– Я тебя об этом не просил, – коротко сказал Дэлиан.

– А разве о таком просят, – с грустной улыбкой ответила Лари. – Сострадание должно быть присуще каждому живому существу.

– Ты явно забрала себе десяток чужих.

Иллариэль тихонько рассмеялась, и Дэнталиан поймал себя на мысли, что ему нравится её легкий, как дуновение ветерка смех. Он перевёл взгляд в сторону девушки, но Иллариэль там не было. Дэлиан несколько раз моргнул, – «не могла же она мне померещиться? Хотя, кто его знает, что за яд был в стреле…»

– И не мечтай, – раздался надоедливый голос справа от него, отрывая от размышлений, – я не мираж и никуда не денусь.

Дэнталиан раздражённо посмотрел на неё. Иллариэль стояла над ним, держа в руках каменную ступку.

– Мне всё ещё надо обработать твои раны.

Лари бесцеремонно, как показалось Дэлиану, устроилась рядом с ним в каких-то нескольких сантиметрах, и, набрав в руку желтоватую кашицу, коснулась его груди.

Жар разлился по всему телу Дэнталиана, он не знал, что помогает больше – действие мази или мягкие прикосновения её рук. В них было нечто настолько родное и знакомое, нечто, что Дэлиан пытался забыть долгое время. К боли в теле, прибавилась ещё и головная. «И всё из-за неё»,– он крепко сжал зубы.

– Не злись, – не смотря на него, сказала Лари, – а то от тебя начинает идти дым.

Действительно, в тех местах, где её пальцы касались тела, поднимался небольшой белый пар. Дэнталиан впервые обратил внимание, что её ладони покрывали свежие шрамы и ожоги. Прикосновения к нему, причиняли ей боль, оставляя свои отпечатки.

– А куда делась моя одежда? – спросил Дэлиан, рассматривая мягкий, клетчатый плед, которым был укрыт.

– Забрала себе, – серьёзным тоном ответила Лари, убирая мазь, – на память.

Дэнталиан непонимающе взглянул на неё и Иллариэль рассмеялась.

– От твоей одежды практически ничего не осталось, мне пришлось её выбросить.

– Ты всегда без спроса берёшь чужое? – прожигая её взглядом, спросил Дэлиан.

– Да, а ещё, я подбираю всё на улице и тащу к себе.– Дэнталиан не сумел сдержать улыбку.

– Не боишься, что может закончиться плачевно? – с усмешкой спросил он.

– Нет, – просто ответила Лари. – Мне пора идти. Может, всё-таки ответишь, что ты ешь? Или ты объявил голодовку, в знак протеста твоего спасения.

Дэнталиан пожалел, что не может двигаться, иначе он наверняка придушил бы девчонку на месте.

– Я ем то же самое, что и ты, – как можно небрежнее бросил он.

– То есть, хочешь сказать, ты не так уж и отличаешься от ангела? – серьёзным тоном спросила она.

– Как только я смогу двигаться, я спалю тебя огненной сферой, – прорычал Дэлиан.

– Звучит угрожающе, – Лари улыбнулась и растворилась в густом воздухе пещеры.

Впервые, с тех самых пор, как Дэнталиан очнулся, он наконец-то остался один. «Судя по словам девчонки, меня не было дома около четырёх дней, отец наверняка уже начал беспокоиться, по его расчётам, я должен был вернуться домой спустя сутки… Да, обстоятельства немного изменились».

Тишина связала мысли Дэлиана в единое целое. «Проклятый Аскорей – мерзкая, лживая туша, мы ещё встретимся», – с ненавистью подумал он. В то, что это животное, может принять их сторону, Дэнталиан, если признаться честно, не верил изначально, Аскорей был слишком мерзок даже для демонов.

Дэлиан ещё раз попытался подняться, но попытка не увенчалась успехом. Злясь на весь мир, он неподвижно лежал, глядя на неровный потолок пещеры. «Надо же, я должен благодарить за своё спасение ангела. Да ещё и такого назойливого». Дэнталиан улыбнулся, вспомнив Иллариэль. «Судя по всему, она ещё совсем ребёнок. Сколько ей могло быть лет? – думал он. Наверняка, не больше ста… слишком многого она не знала».

Голова разболелась с новой силой от хаоса, царившего в ней. Впервые за восемьдесят тысяч лет, он был готов умереть, но его спас случай – самый болтливый на небесах ангел. Что ждало его, если бы не она?

Дэнталиан закрыл глаза, стараясь отключиться от мыслей, тяготивших его. Капли воды, стекающие по сводам пещеры, монотонно стучали по неровным булыжникам, и уже почти заснув, Дэлиан почему-то вспомнил звонкий смех Иллариэль

.

* * *

Его разбудил женский голос, тихо разговаривавший с кем-то. Дэнталиан не знал сколько проспал, но судя по его нывшему телу и голове не более десяти минут.

– Ешь, это вкусно, – сказала Лари невидимому собеседнику, – обычно, у меня всегда есть угощения, хотя ты и без меня их нашёл.

Раздался тихий хруст и аппетитное чавканье.

– Оставь в покое хотя бы животных, – сонно пробурчал Дэнталиан.

– И тебе доброе утро, – мягко ответила девушка. – Я принесла тебе поесть.

– В каком смысле утро? – резко спросил Дэлиан.

– В самом прямом, – спокойно сказала Иллариэль, – ты проспал почти сутки, хотя я, конечно, не понимаю, сколько можно спать.

Лари с улыбкой посмотрела на Дэнталиана, явно ожидая очередную колкость, но он демонстративно промолчал, отводя взгляд к стене.

– Наверняка ты самый вредный из демонов, – вздохнула она.

– Скажи спасибо, что жива, – Дэлиан бросил пустую, в данной ситуации, угрозу.

– Спасибо, – улыбнулась Лари. – Так как насчёт завтрака?

– Смотря, что ты мне принесла, – гордо ответил он, не обращая внимания на жалобные завывания желудка.

– Я тебе не ресторан, что принесла, то и будешь есть, – она доставала из серебристой сумки золотые приборы, – хотя, я никогда не была в ресторане… А ты где-нибудь бывал?

Дэлиан собирался ответить, но успел только открыть рот.

– А я недавно стала хранителем, – гордо заявила Лари.

– Сколько тебе лет? – сухо спросил он.

Дэнталиану было интересно, сколько же лет должно быть ангелу, так безрассудно взявшемуся лечить демона. Этот вопрос мучал его со вчерашнего вечера.

– Семьдесят.

Дэлиан рассмеялся.

– Что? – почти обиженно спросила Лари.

– Я так и думал, – сквозь смех ответил он.

– Можно подумать, ты намного старше, – скрестив руки на груди, сказала Иллариэль.

Дэнталиан рассмеялся ещё сильнее.

– Есть немного! – его раскатистый смех, эхом отражался от стен пещеры. Он несколько раз пытался начать фразу, но просто не мог успокоиться.

– Я смотрю, у кого-то сегодня хорошее настроение?

Наконец, взяв себя в руки и отдышавшись, Дэлиан ответил:

– Родись ты восемьдесят тысяч лет назад, возможно, могли бы стать друзьями. Я просто не очень люблю детей, – его хохот снова заполнил помещение.

– А я и не собиралась с тобой дружить. Не под стать ангелу якшаться с демоном, – сказала Лари, явно вспомнив чьи-то слова.

– Не хочешь дружить, ангелочек, не надо, но хотя бы покорми. Ты обещала, – быстро добавил он.

–Хочешь есть, подойди и возьми, – обиженно ответила Иллариэль.

– Так не честно! – воскликнул Дэлиан. – Бьешь по больному! Так покормишь?

– Знаешь, мне больше нравилось, когда ты молчал, – буркнула Лари.

– Взаимно, ангелочек, – усмехнулся Дэнталиан.

– Я покормлю тебя, если перестанешь меня так называть.

– Хорошо, ангелочек, – с абсолютно серьёзным лицом произнёс он.

– Ещё одно условие, – проигнорировав его, продолжила Лари.

– А не слишком ли ты требовательна? – притворно возмутился Дэлиан.

– Пообещай, что выполнишь его.

– Обещаю, ангелочек, если только не надо ничего подписывать кровью. В моём нынешнем положении, я могу лишь плюнуть на пергамент, и то если он будет находиться недалеко от меня.

Звонкий смех девушки разлился по пещере, заглушая слова Дэнталиана.

– Я просто хотела узнать, как тебя зовут, – выдохнула Иллариэль.

– Поправь подушку, мне плохо видно тебя.

– Не поправлю, пока не ответишь.

– Ты же ангел, ты должна помогать, – поучительным тоном вставил Дэлиан.

– Не так давно, ты был не самого высокого мнения о моей семье, – напомнила Лари, но подушку всё-таки поправила.

– Сначала покорми, а потом, обещаю, я скажу тебе моё имя.

– Для начала, давай я помогу тебе сесть. Будет неприятно, но придётся потерпеть, ты должен бороться с ядом.

Дэнталиан чувствовал, что тело начинает слушаться его, но без посторонней помощи, он не сможет подняться.

– Только прошу тебя, не злись, не очень-то хочется сгореть заживо, – умоляюще посмотрела на него Лари.

Дэлиан вспомнил обожжённые руки девушки и утвердительно кивнул. Знай, он раньше, чем это обернётся, никогда бы не согласился.

Попытке на пятнадцатой, когда местами обгоревшая, одежда Иллариэль вовсю дымилась, а Дэнталиан был на гране того, чтобы придушить её, при первой же возможности, Лари удалось посадить его, облокотив спиной к холодной стене.

– Я же просила не злиться! – возмущенно воскликнула Иллариэль.

– Ангелочек, тяжело не злиться, когда тебя десять минут подряд, бьют головой о камень, – язвительно бросил Дэлиан.

– Не будь ты таким огромным, я бы справилась быстрее!

– То есть, ты серьёзно считаешь – дело во мне, а не в том, что ты такая мелкая?

Иллариэль покачала головой, проигнорировав его замечание.

– Я не знала, что ты любишь, поэтому принесла всего понемногу.

Лари поочерёдно доставала из сумки продукты, складывая их рядом с золотыми приборами.

Дэнталиан увидел: кусок сыра, гроздь белого винограда, пучок какой-то травы, но это явно было не всё, ведь Лари продолжала увлечённо выкладывать продукты.

– А где еда? – небрежно бросил Дэлиан, рассматривая морковь.

Иллариэль перевела на него взгляд.

– Вся перед твоим носом.

– Это не еда, – фыркнул Дэнталиан, – это подножный корм какой-то. Я не вижу мяса!

– Мы не едим мясо, – ответила пораженная Иллариэль, - ведь у любого существа есть душа, которая, впоследствии, вознесётся наверх.

– То есть ты питаешься вот этим? – он брезгливо махнул подбородком в сторону продуктов.

– Да, – Лари, не моргая смотрела на Дэнталиана, – и тебе придётся, если голоден. Я не собираюсь забирать жизнь у невинного существа чтобы набить твой урчащий желудок.

Не обращая внимания на его возмущения, Иллариэль молча положила в тарелку несколько ломтиков сыра и нарезанные овощи. Наколов на вилку кусочек сырой моркови, она поднесла его к лицу Дэлиана.

– Открой рот, если ты не будешь есть, то всё лечение пойдёт насмарку.

– А ты знаешь, что все существа едят мясо? – ехидно спросил Дэнталиан.

– Мы не все, – не задираясь, ответила Лари, быстро засунув ему в рот морковь.

Недовольно морщась, Дэлиан стал пережёвывать.

– То, что вы не едите мясо, не делает вас лучше, – огрызнулся Дэнталиан, откусывая кусок сыра.

– Я этого и не говорила, – Иллариэль с укором посмотрела на него. – Не знаю, с чем связана твоя ненависть к моей семье, но ты несправедлив.

– Мне кажется, демоны по сути своей, не должны любить ангелов, – усмехнулся Дэлиан.

– Может ты и прав, – грустно выдохнула девушка.

После того как Дэнталиан прекратил театральные кривляния, Иллариэль присела рядом с ним скрестив ноги.

– Ну, так я жду обещанного, – напомнила Лари.

– О чём это ты? – хлопая глазами, спросил Дэлиан.

– Имя, – улыбнулась она.

– Абигор, – без зазрения совести соврал Дэнталиан.

– Абигор? – удивлённо переспросила Иллариэль. – Тот самый?

Он утвердительно кивнул.

– Я думаю я один такой, – глядя в глаза Лари, продолжал врать Дэлиан.

–Так ты ведь один из семи сильнейших демонов ада! Входишь в личный совет Велиара, а главное, командуешь легионами принца Дэнталиана!

– Принца Дэнталиана? – фыркнул от смеха Дэлиан. – Вы серьёзно так говорите?

– Ну, ведь Велиар король ада, – смущенно ответила Лари.

– Хотяяяя, – задумчиво произнёс он, – что-то в этом есть.

– Никогда не думала, что встречу высшего демона, – она продолжала смотреть на Дэнталиана, как на музейный экспонат. – Это просто невероятно!

– А ты хорошо осведомлена, – прищурив глаза, Дэлиан внимательно смотрел на девушку.

Вместо ответа, Иллариэль неопределённо пожала плечами.

– Давай помогу лечь обратно, – предложила девушка.

– Вот уж не надо, – быстро ответил Дэнталиан, – я стал чувствовать себя действительно лучше, – в доказательство своих слов, он слегка поднял руку. – Твой корм для животных, как не странно пошёл мне на пользу.

– Подумай, не есть себе подобных, не так уж и страшно, – Иллариэль внимательно посмотрела на него.

– Между прочим, приличным девушкам, не подобает так бесцеремонно разглядывать полуобнаженного мужчину, – строгим тоном пожурил её Дэнталиан, к своему удовольствию заметив, как Иллариэль вспыхнула до самых корней.

– Я смотрела на твои раны, – слегка запинаясь, ответила она.

– И как они, ангелочек? – ехидно поинтересовался Дэлиан.

– Думаю, тебе недолго осталось, – серьёзно сказала Лари.

– В смысле? Мне же вроде стало лучше?

– Недолго осталось до полного выздоровления, – тихонько рассмеялась Иллариэль.

Дэнталиан бросил в её сторону уничтожающий взгляд.

– Ангелочек, я пришёл в себя, так что берегись…

– Обычно, после твоих угроз, я спасаюсь бегством, – улыбнулась Лари, – сегодня не будет исключением, мне пора возвращаться домой. Надеюсь, ты справишься один?

– Знаешь, я справлялся без тебя последние восемьдесят тысяч лет, перетерплю и сутки, – он повернулся, чтобы закончить свою колкость, но Иллариэль нигде не было, о ней напоминала лишь серебристая дорожка, поднимающаяся к своду пещеры.

* * *

Прошло два дня, а Иллариэль всё не возвращалась. Дэнталиан вынужден был признаться самому себе, что скучает по самому болтливому в мире ангелу. Он стал чувствовать себя значительно лучше – мог не спеша передвигаться, вот только сил на перемещение пока не хватало, поэтому приходилось оставаться в этой сырой пещере.

Иллариэль оставила достаточный запас еды для него и надоедливого енота, который спокойно спал на подстилке из мха, так что, умереть от голода им не грозило, хотя, он не знал, сколько протянет на козьей пище. Неожиданно возле пещеры разлилось серебристое свечение – у входа появилась Лари.

Сегодня, она была по-особому мила: легкий шифоновый сарафанчик, цвета её сапфировых глаз, мягкие туфли, золотистые волосы, волнами струящиеся по спине. Казалось, что на какое-то мгновение, Дэнталиан забыл, как дышать, но сумел быстро взять себя в руки.

Иллариэль держала в руках тяжёлую сумку и молча улыбнулась, смотря на Дэлиана.

– Я смотрю тебе лучше? – радостно спросила она.

– Не благодаря тебе, – буркнул Дэнталиан.

Он почему-то чувствовал обиду за то, что она забыла про него на целых два дня.

– Ты же справлялся без меня восемьдесят тысяч лет, – непринуждённо ответила она.

– Не думал, что ты такая обидчивая, ангелочек, – усмехнулся Дэлиан.

– А я и не такая, просто выбраться не получалось. Наверху сейчас не спокойно, – устало ответила Лари.

– Случилось что-то серьёзное?

Дэнталиан знал, если наверху не спокойно, то отцу приходится в несколько раз тяжелее.

– Надеюсь, нет, – уклончиво ответила Иллариэль.

– А по подробней? – немного раздражённо спросил он.

Лари вздохнула, открывая сумку.

– Велиар требует встречи с нашим советом.

– А ваш совет? – продолжил допрос Дэлиан.

– Не желает иметь ничего общего с порождением тьмы, – будто цитируя чью-то фразу, ответила Лари.

Дэнталиан громко выругался, чем немало смутил девушку.

– Прости, – произнёс он, смотря на её удивлённое лицо.

Дэлиан нервно постукивал пальцами. «Если отец просил встречи с Назаниэлем, значит ситуация усугубилась, а он валяется в пещере и ведёт милые беседы с ангелом!». Дэнталиан ненавидел себя в этот момент.

– Мне нужно домой! Срочно! – вскипел он.

– Поэтому, я принесла тебе одежду, – Лари вытащила из сумки белую рубашку с брюками и кожаные туфли, – не уверена, что подойдут, но это всё, что я смогла достать. И вот ещё, –

Иллариэль протянула ему пузырёк с ярко-зелёной жидкостью. – Как твои глаза, – смущённо сказала Лари.

Дэнталиан непонимающе уставился на неё.

– Это поможет тебе, добавит на некоторое время сил, чтобы ты смог добраться до дома. Наверное…

– Звучит не слишком многообещающе, да, ангелочек?

– Не уверена, что оно поможет демону, но попробовать стоит.

– Выбора нет, но всё равно, спасибо, – поблагодарил Дэнталиан, надевая рубашку.

– Было приятно познакомиться, – с грустью прошептала Лари. – Будь я на десяток тысячелетий постарше, и не будь ты демоном, возможно, мы могли стать если не друзьями, то хотя бы добрыми приятелями.

За спиной Иллариэль раскинулись два белоснежных крыла, заставив Дэлиана замереть. Перед ним стоял ангел, которого он не хотел ненавидеть.

– Прощай, Абигор. Вряд ли нам суждено встретиться вновь, – Лари робко посмотрела на него. – В следующий раз будь осторожен, рядом может не оказаться такого ангела как я.

Взмахнув крыльями, Иллариэль растворилась перед Дэнталианом.

– Таких как ты, больше не существует, – тихо сказал Дэлиан, смотря на искрящуюся дорожку, оставленную Лари, – ни в одном из миров…

Возвращение Дэнталиана

Рассвет небрежно коснулся витражных стёкол просторной комнаты, оставив после себя лишь ледяные блики, танцующие на отполированном полу. Велиар погрузившись в тяжкие раздумья, сидел около окна. Покои его жены отличались от строгого убранства всего замка. Создавалось впечатление, что находишься на изумрудном острове, где каждый уголок таит в себе опасность. Ядовитые змеи сливались с сотнями драгоценных лиан так же искусно, как их хозяйка плела интриги. Тихое шипение и шелест заполонили всю комнату, что сегодня особенно раздражало Велиара, но, похоже, только его…

Сидящая за роскошным туалетным столиком элегантная женщина в длинном жемчужном платье, украшающем её точёную фигуру, казалось, была частью этого островка и музыка змей, только радовала её.

– Лилит! – Велиар сказал имя жены настолько громко, что в комнате стихли все звуки, но она с ответом не торопилась.

Лишь через пару минут, отложив в сторону кроваво-красную губную помаду и завязав густые каштановые волосы в строгий пучок, открывая утонченный овал её лица, раздался голос Лилит:

– Я слушаю тебя, мой господин, – она подошла ближе к Велиару и села на кровать, застеленную малахитовым шёлковым одеялом.

– Собери свою свиту, – каждое слово давалось правителю с трудом, но он как можно искусней старался это скрыть, – через два часа в зале советов.

– Что-то важное, Велиар? – монотонно протянула Ли-лит, – у меня в Сангтене дел невпроворот, – лукаво улыбнулась она. – Я и моя свита не сможем присутствовать.

– Через два часа, Лилит, ты займешь своё место за столом! – голос Велиара громом пронзил комнату, сжав её до размера песчинки. – Два часа, или ты вечно будешь гнить в Сангтоне!!!

– Как скажите повелитель, – змея, ранее отдыхавшая на кровати, подползла к ней ближе, стараясь защитить хозяйку.

– Речь пойдёт о Дэнталиане? – не скрывая неприязни, произнесла Лилит. – Может…

– Разговор окончен, – резко оборвал её Велиар, – Пошла прочь!!!

Лилит поклонилась и растворилась в блеске драгоценных камней.

* * *

Широкие коридоры замка пустовали, не было и следов недавней победы, все знали, что господин не в духе и старались не попадаться ему на глаза. Лишь один растяпа слуга, не успев спрятаться, в панике рассыпал содержимое золотого подноса и упал на колени, ожидая наказания. Яблоко выкатилось к ногам Велиара, но он, раздавив его, прошел мимо, даже не взглянув на трясущегося демона.

Более мрачным и унылым правитель Иратуса не был никогда. Войдя в свой кабинет, он одним взмахом руки, сбросил все свитки с каменного стола на землю и рухнул в кресло, в котором прошлый раз говорил с сыном. Велиар склонил голову, перед его глазами пролетели воспоминания о прошлой жизни…

Каэлум Локус – город ангелов, парящий в облаках, полная противоположность Иратусу – царству ночи.

Яркий свет заполняет красивое бело-золотое помещение. Он просыпается в холодном поту, быстро надевает один из многочисленных белоснежных костюмов и выбегает на площадь, заполненную ликующими ангелами, празднующими возвращение света в их души.

– Отец! – неистово кричит Велиар, и бежит всё дальше и дальше, не видя перед собой ничего кроме страха и отчаяния, остановившись лишь в долине Света, где начинается новая

жизнь душ. Падая на колени, он зовёт Отца, постепенно его крик перерастает в безумие. Тучи над ангелом сгущаются, но Велиар, будто не видя этого, начинает говорить, поняв, что Отец слышит его.

– Не создавай! Прошу тебя… – его голос эхом разносился по долине. – Они уничтожат все миры!!!

Всё вокруг почернело… Велиар помнил молнию поразившую его, как провалился в огромную воронку… За не-послушание, его сбросили с небес. Помнил, как падая, к раскрывшейся бездне подбежал мальчишка пятнадцати лет и прыгнул вслед за ним. Единственный кто поддержал и поверил ему, был Дэнталиан – его сын.

Мысли путались в голове Велиара, несясь как снежный ком по волнам памяти. «Дэнталиан не просил бы, не стоял на коленях, как когда-то это сделал я, – задумался Велиар, – Дэлиан, не раздумывая, убил бы эту злосчастную троицу, да именно злосчастную, ни на миг в течение многих тысячелетий не усомнился он».

От размышлений правителя адской бездны оторвал барабанящий стук в дверь. Велиар сидел в кресле, явно не собираясь впускать наглеца, как вдруг дверь распахнулась, и в кабинет влетел темноволосый, широкоплечий парень. Он был выше Дэнталиана на пол головы, его волосы практически закрывали шею, а челка прикрывала густые брови. Велиар хорошо знал его, это был лучший друг Дэлиана – Абигор. Он уже неделю избегал встречи с ним, не зная, что сказать.

– Как ты смеешь? – Велиар исподлобья посмотрел на Абигора.

– Простите, господин, но я не уйду, какое наказание бы не последовало! – воскликнул Абигор. – Дэлиан мне как брат!

– Сядь, – Велиар махнул рукой, указывая на второе кресло.

Абигор вырос на его глазах, превратившись из угловатого подростка в великого воина, кроме него Дэнталиан не доверял больше никому.

– Что ж, ты имеешь право знать… Неделю назад, я отправил сына к одному из древнейших демонов, – Велиар тяжело вздохнул, – он должен был, не привлекая лишнего внимания, пробраться в логово Аскорея и заручиться его поддержкой.

– А где же он сейчас? – Абигор непонимающе посмотрел на господина, но правитель Преисподней в ответ лишь покачал головой.

– Не знаю, – через некоторое время промолвил он. – Могу только ждать и надеяться, что Дэлиан вернётся и всё объяснит.

– Могу я осмотреть ту местность, Велиар? – Абигор резко поднялся, разбросанные ранее правителем свитки, заскрипели у него под ногами.

– Сядь, – терпеливо произнёс Велиар.

Абигор выполнил просьбу правителя, и, садясь, поднял с пола пару свитков с обгоревшими краями и вскрытое письмо со странным гербом, выделяющееся из всех бумаг, будто оно было принесено из другого мира.

Велиар протянул руку и Абигор отдал ему пергаменты. Он с яростью взглянул на кипельно-белый конверт.

– Проклятый Назаниэль, – с ненавистью выплюнул Велиар, переводя взгляд на собеседника. – Не торопись, Абигор, – молвил он, – твой отец должен с минуты на минуту появиться и разъяснить ситуацию.

Абигор, нервно тряся ногой, уже собирался что-то сказать, но не успел, в кабинет вошёл высокий седой мужчина в строгом костюме, держащий в руках чёрный свёрток. Едва переступив порог кабинета, он остановился.

– Асмодей, – Велиар собирался встать, но мужчина жестом остановил его.

– Отец! – крикнул Абигор, – Как всё прошло? Вы нашли Дэнталиана?!

– Хорошо, что ты тоже здесь, – сказал Асмодей, посмотрев на сына. – Мы взломали все возможные порталы, ведущие во владения Аскорея, – он вновь перевёл взгляд на друга, – но в указанной местности скитались лишь несколько гниющих демонов, остальные, по всей видимости, были сожжены, от них остались лишь горстки пепла. Велиар не перебивая слушал друга. – Аскорей, скорее всего, знал о нашем приходе и сбежал незадолго до нашего появления, мы обнаружили свежие кровавые следы.

– Это всё? – прервал друга Велиар и с надеждой посмотрел на него.

– Мне очень жаль,– Асмодей протянул правителю бездны чёрную куртку Дэнталиана. – Это всё, что мне удалось найти.

В кабинете воцарилось гробовое молчание. Велиар не мог поверить в услышанное… «Сможет ли он смирится с потерей сына? Нет, жизнь потеряла для него всякий смысл. Поставив на карту всё, он потерял самое дорогое».

Раздался удар, а за ним звук трескающегося камня. Велиар посмотрел на Абигора, часть стола возле него была разрушена, по остальной тянулась трещина. Асмодей подошёл и похлопал сына по плечу.

– Мне очень жаль…

– Что ж, – выдохнул правитель Иратуса, – время совета назначено, пора идти.

– Может отменить совет, Велиар? – спросил Асмодей. – Я скажу им, они поймут.

– Нет, сын бы этого не позволил, – он задумался, – я сам скажу советникам о сме…– Велиар запнулся, – о пропаже сына. Мы отомстим за него.

Велиар взял перо с бумагой и, написав пару строк, вызвал слугу, повелев ему срочно доставить письмо Лилит.

– Её свита участвовать в обсуждениях не будет, – коротко пояснил Велиар Абигору и Асмодею.

Больше он не произнёс ни слова, а когда поднял голову, чтобы сказать, что надо идти, обнаружил пустой кабинет. Асмодей с сыном ушли, давая ему возможность немного побыть одному.

– Спасибо, – произнёс Велиар и направился в зал советов.

* * *

Велиар распахнул огромные двустворчатые двери, украшенные замысловатым орнаментом. Казалось, у этого помещения не было границ. Высокие нервюрные потолки, сливающиеся с холодными серыми стенами, плавно перетекали в отполированный, словно зеркало, мраморный пол. Как только правитель вошёл внутрь, дворецкий, стоявший около окон, тянущихся к самому потолку, жестом закрыл их тяжёлыми бархатными портьерами.

Комнате не дал погрузиться во тьму прохладный белый свет люстры, свисавшей на цепях над массивным каменным столом с семнадцатью креслами. Велиар угрюмо посмотрел на дворецкого и жестом приказал ему покинуть зал. Стоило только слуге раствориться, как правитель Иратуса почувствовал на себе пристальный взгляд, он здесь был не один… Велиар повернул голову. Камин в восточной части помещения, освещал стальным блеском не только бесконечные стеллажи фолиантов, находящихся за ним, но и чернокожего мужчину, сидящего в кресле. Его длинная мантия складками лежала на полу, а в руках он держал развёрнутый свиток. Завидев Велиара, он отложил его в сторону, поднялся и почтительно поклонился.

– Приветствую тебя, Мефистофель, – Велиар посмотрел на старейшину, – ты как всегда вовремя.

– Я здесь уже несколько дней, мне кажется, что эти книги прячут что-то важное от нас, мешая двигаться вперед и на несколько шагов опережать противника, – усталые глаза старца смотрели на Велиара с беспокойством, казалось, знания всех миров, таившиеся в них, не могли облегчить его задачу, а только усложняли.

– Подожди с докладами, – сказал Велиар, – дождёмся остальных.

С этими словами Велиар подошёл и сел во главе стола, смотря на кресло стоящее напротив. «Теперь оно навсегда останется пустым, – с горечью подумал правитель, – навсегда…» Мгновение спустя, в одном из кресел по левую руку от него, удобно устраивался Мефистофель, кладя около себя пару книг и чистый лист бумаги с пером. Мыс-лей в голове Велиара не было никаких, впервые за сотню тысяч лет он не знал что сказать.

Комната стала намного светлее, леденящий ветер ударил в лицо владыки бездны, и, просвистев у него над головой затих. В помещении возник Шакс. Он поклонился, приветствуя собравшихся и сел рядом с Мефистофелем, ожидая начала совета. Следом за Шаксом в зал вошёл Абигор, севший по правую сторону от пустующего кресла Дэнталиана и Асмодей, в свою очередь, разместившийся около Велиара.

Правитель устало провёл рукой в воздухе, и вся западная стена зала скрылась за четырьмя картами: Иратуса с владениями, Каэлум Локус, Земли и Таннари, все они были точны до миллиметра, исключение составляла лишь последняя из них. Никто не знал, что творится в царстве Молоха, никто никогда там не был.

Зеленоватый сумрак просочился сквозь стены, заполнив всё помещение клубами ядовитого дыма, из которого шаркающей походкой вышел и направился к своему креслу Марбас. Не успела зелёная пелена раствориться, как в зале появилась толстая кирпичная стена, которая тут же взорвалась, не оставив от себя не единого осколка. На её месте стоял босиком коренастый демон в темных брюках с золотой кожей и короткими рыжими волосами. Он ярким пятном выделялся из всего этого помещения.

– Эленем, – поприветствовал здоровяк Велиара.

– Здравствуй, Барбатос, – сказал правитель и указал советнику на стул рядом с Шаксом.

Едва Барбатос сел, как в зал советов ворвался чёрный как смоль высокий демон в длинном кожаном плаще. Он влетел в помещение так, словно за ним кто-то гнался, его чёрные глаза переполнялись ненавистью. Демон кинул вверх несколько карт, сразу прикрепившихся цепями к потолку. Велиар внимательно осмотрел его. Только сейчас, когда Абадон подошёл к тактическим схемам и на его упал свет от люстры, он увидел, что по лицу советника тянулся свежий порез, а руки и одежда покрыты запеченной кровью.

– Можем начинать, – Велиар поднялся, упираясь руками о стол.

Сняв с себя грязный плащ и бросив его в свободное кресло, Абадон приступил к докладу.

– После выигранного сражения, проходившего на Земле, войсками Дэнталиана, – Абадон рисовал маркером на одной из карт стрелки, характеризующие позиции и передвижения войск, – массовые вылазки армий противника прекратились. Молох перестал вступать в открытые бои, подставляя свои силы под удар, но появились разрозненные группы демонов, которые преследуют неизвестные нам цели.

– Мне кажется, они издеваются, играя с нами и перемещаясь из одной точки в другую, – из-за стола вышел Барбатос. – Не происходит ничего не обычного.

– Не совсем так… – в словах Абадона, не было ни тени сомнения. К Барбатосу придвинулась карта владений Велиара. – Посмотри внимательно, в прошлую войну, когда Молох был заточён, его силы не были разрозненны, он вёл предсказуемую войну – шёл напролом, отбивая назад города, отвоёвывая наши территории. Мы же, в то время, старались избегать открытых столкновений, в которых можно было понести большие потери. А сейчас, мне кажется, что в войне заинтересованы мы, будто мы освободились от заточения и жаждем мести, разбираясь со всеми мелкими демонами, заведомо брошенными Молохом на смерть. Его так никто и не видел.

– Просто за тысячелетия наши силы значительно воз-росли, – небрежно бросил Шакс. – Это отребье боится нас!

– Но и Молох не отдыхал всё это время в серой пусто-ши, – спокойно и рассудительно оборвал Мефистофель Шакса, открывая древнюю книгу, лежавшую перед ним. – В той бездне,

куда господин, – он поклонился Велиару, – заточил неверных, могут обитать существа, чья мощь пре-восходит силу сотен воинов. Земли Таннари никогда не были изведаны, – Мефистофель пару секунд помолчал. – Так рядовые демоны всего лишь не нужные пешки в его игре.

Велиар подошёл к закрытым окнам, стараясь внимательно слушать оппонентов.

– В этой игре нам отведена незначительная роль, – взял слово Марбас, – С неделю назад, мне пришлось посетить местность, граничащую с Таннари – Нертус. Сражения там не было, но воины, поставленные на охрану наших границ, настолько ослабли, что не смогли бы без моей помощи вернуться к девяти кругам, их жизненные силы утекали, но убивать их у Молоха в планы не входило, он хотел, чтобы мы увидели, как мне кажется, крупицу того, что он может.

– Может и так, но… – не унимался Шакс, но на этот раз его перебил Абигор.

– Три дня назад мои воины выиграли сражение у Светлого леса, – резко начал рассказ Абигор. Велиар не поворачиваясь к нему лицом, чувствовал ненависть, исходившую от каждого его слова, – владений, охраняемых архангелами Каэлум Локус. Выиграли мы его случайно. Мой подданный – Карлен, а точнее разведчик, к счастью, очень любит проводить время в этом лесу, становясь невидимым. В очередную вылазку, он заметил ползущих вверх растение-подобных демонов, которые свисая с деревьев безобидными лианами, охотились самым безжалостным образом, оттачивая своё мастерство на ничего не подозревающих людях.

– С чего это ты так печёшься о людях? – вставил всё- таки Шакс.

– Мы сломили противника, – продолжил Абигор, не обращая внимания на демона ветров, – оставив после себя объятый пламенем лес, который, как бы не пытались потушить высшие силы или люди, – он усмехнулся, – не до-горит до тех пор, пока не исчезнет последний из сорняков. Но… не знай, мы о них, сами бы протухали в этой светлой дыре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.